Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
МБУ ДО «ЦДТ «Ирбис» г. о. Самара
Объединение «Настольный теннис»

Методическая разработка «Урока мужества» на тему:

«Самара в годы Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг. Судьба дважды орденоносца, лётчика Бобкова С.З.»

ПДО Бобков В.С.

Самара, 2018 г.

Пояснительная записка

Провел: педагог дополнительного образования 1 квалификационной категории Бобков В.С., МБУ ДО «ЦДТ «Ирбис» г. о. Самара. (5 декабря 2018 г) для обучающихся объединения «Настольный теннис» в группе первого года обучения (дети 8-10 лет).

Цели: развитие патриотических чувств и формирование чувства гордости за свою Родину, за свой родной город, воспитание уважительного отношения к историческому наследию.

***Задачи*:**

- формировать у учащихся представление о Великой Отечественной войне;
- познакомить с судьбой лётчика Бобкова С.З.;
- воспитывать чувство патриотизма, ответственности за свою Родину;
-воспитывать уважение к старшему поколению;
- формировать чувство любви и гордости за Родину, за подвиг, совершенный советским народом.

Форма проведения: беседа с демонстрацией музейных экспонатов, личных вещей подполковника Бобкова Сергея Захаровича.

Ход урока

1. Орг.момент.
2. Краткий рассказ о Самаре в годы ВОВ.
3. Рассказ о лётчике Бобкове Сергее Захаровиче с демонстрацией музейных экспонатов, личных вещей.
4. Обсуждение.

…Была самая короткая ночь в году, 22 июня 1941 года. Люди мирно спали. И вдруг:

— Война! Война!

(Прослушивание *записи обращения Левитана по радио, 1941 г)*

Фашистская Германия и её союзники обрушили на нашу страну удар невиданной в истории армии вторжения: 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и минометов, около 4,5 тыс. самолетов, до 200 кораблей, всего 5 млн. человек.

Первые удары еще на рассвете нанесла немецкая авиация. Сотни немецких бомбардировщиков вторглись в воздушное пространство Советского Союза. Одновременно войска вермахта открыли ураганный артиллерийский огонь, перешли Государственную границу СССР на всем протяжении – от Балтийского моря до Черного. Началась Великая Отечественная война – самая тяжелая из всех войн, когда-либо пережитых страной, война, которая принесла стране неисчислимые потери и разрушения. За годы Великой Отечественной войны 1710 городов и около 70 тысяч сел и деревень были полностью разрушены, погибли десятки миллионов советских людей.

Германия напала вероломно, без объявления войны, несмотря на то, что незадолго до этого между СССР и Германией был заключён «Пакт о ненападении»

сроком на 10 лет. Уже к ноябрю 1941 г. по официальным данным СССР потерял на фронте 2 млн. человек. Территория, на которой проживало почти половина населения, была оккупирована врагом. За 4 месяца войны наша армия израсходовала 75 % вооружений и боеприпасов из того запаса, который оборонная промышленность выпускала в течение 5 предвоенных лет. Восполнить его надо было в самые короткие сроки и любой ценой!

Самара – запасная столица

Прослушивание песни «Вставай, страна огромная»!

15 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление «Об эвакуации столицы СССР из Москвы в Самару». Чем было обусловлено это решение? Причины тому были:

- ✓ Фашисты стояли у ворот Москвы;
- ✓ Самара находилась в центре страны, являлась одним из важнейших железнодорожных узлов (прямое сообщение с Уралом, Сибирью, Дальним Востоком, Казахстаном и Средней Азией);
- ✓ Город защищала могучая река Волга, которая одновременно была и водной преградой для врага и крупнейшей транспортной магистралью для России.

Немедленно началось перемещение в наш город правительства, дипломатических миссий иностранных держав, Большого театра и многих известных деятелей культуры. В короткие сроки (всего за 9 месяцев) в строжайшем секрете в Самаре был построен «Бункер Сталина» - подземный 12-этажный центр управления страной, превосходное укрытие, глубиной 37 метров, на случай, если фашисты захватят Москву. Бункер вполне мог выдержать прямое попадание самой большой авиационной бомбы того времени. (Для сравнения: бункер Гитлера был глубиной всего 16 м).

В Самару было эвакуировано 40 крупных предприятий и военных заводов. Промышленность области была полностью перестроена для нужд обороны. Объём промышленного производства города за годы войны увеличился в 11 раз. В самые короткие сроки здесь началось массовое производство оружия и боеприпасов.

Уже в декабре 1941 г. в Самаре начали производить легендарный самолёт-штурмовик Ил-2, который наши бойцы за его мощь и боевые возможности с гордостью называли «летающим танком», а фашисты со страхом – «чёрной смертью». За годы войны в стране было выпущено 36 тыс. таких самолётов. Сегодня один такой самолёт стоит на пьедестале на пересечении Кировского проспекта и Московского шоссе.

Больницы и санатории города в это время повсеместно были переоборудованы под госпитали. На Поляне им. Фрунзе в санатории им. Чкалова отдыхали военные лётчики. В их числе был легендарный Александр Маресьев, потерявший после ранения обе ноги, но продолжавший летать с деревянными протезами.

7 ноября 1941 г. одновременно со знаменитым московским парадом состоялся военный парад в Самаре. Только в Москве парад продолжался 25 минут, а в

Самаре – 1,5 часа! Бойцы прямо с площади уходили на железнодорожный вокзал, грузились в эшелоны и уезжали на фронт защищать Родину. В нашем параде принимали участие не только пехота и танки, но и самолёты! Около 600-700 самолётов дважды пролетело над городом на разной высоте, вызвав шок у иностранных гостей. Парад показал, что дух русского народа не сломлен и имел огромное значение для СССР, потому что Япония и Турция отказались от вторжения на Советские земли после него. Они и еще многие другие страны увидели всю мощь и величие Советского Союза.

Более 0, 5 млн. жителей города и области сражалось на фронтах войны, многие ушли на фронт добровольцами. Свыше 230 человек стали Героями Советского союза.

Сталь Победы

Это было тяжёлое испытание для всех – и для коренных жителей, и для тех, кто был эвакуирован в Самару вместе с военными заводами. За первые полгода население увеличилось с 390 до 530 тысяч, поэтому жителей города «уплотняли» - подселяли на их жилплощадь беженцев и эвакуированных рабочих. Буквально за 2 недели все квартиры, все помещения, где можно было поставить кровать или хотя бы постелить матрац, оказались переполненными. Оставалось только рыть землянки, ставить палатки, сколачивать ветхие деревянные домишки - бараки. В таких условиях предстояло жить и работать.

Район Безымянки (теперь Кировский район) в 1941 г. был пустырём на окраине города. Вокруг поляны – несколько недостроенных заводских цехов. Здесь ежедневно разгружались несколько эшелонов со станками и оборудованием заводов из Прибалтики, Киева, Воронежа, Смоленска, Минска, Москвы, Севастополя. Производство самолётов, двигателей и подшипников для танков начиналось прямо под открытым небом.

Выходные и праздничные дни были отменены, рабочий день увеличен.

Столовая была в 1,5 км от цехов. Надо было успеть сбегать туда за 1 час перерыва. Кормили плохо: баланда и манная каша на хлопковом масле. Хлеб выдавали по норме: рабочим – 800 г. в день, иждивенцам – 250 г.

Весной голодные люди пошли в поля собирать колоски, гнилую картошку. Результат не замедлил сказаться: в августе 1941 г. в городе начались массовые эпидемии – дизентерия, другие инфекционные заболевания. У многих людей заводились вши.

Обессиленных людей, отказавшихся выйти на работу, расстреливали как дезертиров. Война обесценила человеческую жизнь.

Жизнь и быт населения

17 октября 1941 года было принято постановление правительства «О мероприятиях по местной противовоздушной обороне г. Куйбышева». Теперь город стал вечерами и ночами погружаться во тьму: на окнах из-за возможных бомбардировок повесили шторы из плотной чёрной бумаги. Вечерами по улицам ходили дежурные и проверяли светомаскировку. Фары редких автомобилей также были затемнены. Впрочем, экономя электроэнергию, лампочки жгли впол - или втреть накала, а то и вовсе освещали свой скудный быт керосинкой.

У магазинов выстраивались длинные очереди за крупой, жиром и хлебом, которые выдавались по карточкам, строго нормировано. Хлеб давали только ржаной, привозя его на крытых фанерных фургонах, запряжённых лошадьми. Иногда, помимо продуктовых карточек, выдавали ордера на туфли, калоши, брюки или платья. Никто не отказывался, даже если товар не подходил, - его можно было обменять или продать. Кого не устраивала государственная торговля, ждал базар. Буханка ржаного хлеба стоила 300 рублей.

В зиму 1941-1942 гг. вымерзли присамарские сады. Чай пили, в основном, свекольный или морковный. Изредка – с сахарином.

Вся жизнь сосредоточилась в чёрных громкоговорителях, висевших на уличных столбах. Сводки СовИнформбюро с голосом Левитана, звуковые письма на фронт и обратно, марши, русские народные песни – такой небогатой стала программа радио.

Тем не менее культурная жизнь города в годы войны была весьма интенсивной. Именно в это время в Самаре была завершена и впервые исполнена знаменитая 7-я симфония Д. Шостаковича, посвящённая блокадному Ленинграду.

Несмотря на трудности военного времени расширилась сеть творческих коллективов. Был создан симфонический оркестр, организован музыкальный лекторий госфилармонии, хор русской песни, в г. Сызрани открыты драматический театр, кукольный театр, детская музыкальная школа.

Драматический театр им. М. Горького поставил в годы войны 39 спектаклей. Исполнялись оперы, ставились балеты, проходили концерты. Одна за другой открывались выставки художников. Всего за годы войны куйбышевские художники организовали 8 выставок, на которых экспонировалось 612 картин и рисунков на темы Отечественной войны. Выставки посетили более 300 тысяч человек.

Выдающуюся роль в нашей военной победе над свирепым и сильным врагом в годы Великой отечественной войны сыграла наука, отечественная система народного образования и воспитания.

Материалы для беседы о героях ВОВ

Автобиография

подполковника в отставке Бобкова Сергея Захаровича

(1910 – 1990 гг)

Я, Бобков Сергей Захарович, родился 3 мая 1910 г. в селе Шиновка Кирсановского района Тамбовской области, в семье крестьянина-бедняка. Мать и отец были неграмотны. Русский. С 7 лет, то есть с 1917 по 1921 гг. учился в сельской школе, закончил 4 класса. Затем учился в вечерней школе г. Кирсанова в 5, 6, 7 классах. В 1929-1930 гг. учился в вечернем железнодорожном рабфаке станции Ртищево, одновременно работая кондуктором товарных поездов.

В 1928 г. вступил в комсомол. По призыву X съезда ВЛКСМ «Комсомольцы, в авиацию!» я поехал учиться в Балашовскую авиашколу Гражданского Воздушного флота. Сначала стал авиамехаником (техником), потом лётчиком-механиком. Работал в учебно-тренировочном авиаотряде инструктором, а затем заместителем командира отряда по политической части, проработал до 5 мая 1940 г.

В 1940 г. по приказу Министерства обороны из ГВФ мобилизовали лётчиков, и меня послали на переучивание на самолёт СБ (скоростной бомбардировщик) в г. Кировобад.

Войну я встретил с первого дня, то есть 22 июня 1941 г. в авиашколе ВВС г. Поставы, где я работал тогда командиром звена. Эскадрилья наша находилась в лагерях в хуторе Михайлишки, около г. Вильнюса.

В первый же день войны наш аэродром был атакован немецкими самолётами Ю-87, или, как мы их называли «лапти», потому что они летали с неубранными шасси.

Почти все наши самолёты СБ и Р-5 были уничтожены. Много было убитых и раненых офицеров и курсантов. Только из моего звена было убито 2 офицера и 9 курсантов. В этот же день личный состав и курсанты были отправлены на автомашинах на основной аэродром Поставы.

В первый же день войны наш аэродром был атакован и сожжён немецкими самолётами Ю-87, или, как мы их называли, «лапти», потому что они летали с неубранными шасси.

Почти все наши самолёты были уничтожены. Много было убитых и раненых офицеров и курсантов. Только из моего звена было убито 2 офицера и 9 курсантов.

В этот же день личный состав и курсанты были отправлены на автомашинах на основной аэродром Поставы., а потом в г. Чкалов. Образовалась 3-я авиашкола в населённых пунктах Чебеньки, Саракташ, где я работал командиром звена до июля 1942 г.

В июле 1942 г. я был послан учиться в Академию имени Жуковского, которая находилась в г. Чкалов. Там я закончил годичные курсы командно-штурманского факультета, переучился летать на самолёте Ил-2 и был направлен на Центральный фронт 16 Воздушной армии, на должность командира эскадрилии 217 ШАП.

На Центральном фронте я находился с июня 1943 г. до 9 марта 1944 г., всего 289 дней, за это время совершил 54 боевых вылета, причём из них 33 ведущим.

Выписка из моего личного дела (писал оперативный работник штаба гвардии подполковник Миронов): «Эскадрилья совершила 346 боевых вылетов, причём капитан Бобков С.З. – сильный воздушный боец, умеющий находить врага и уничтожать его там, где указывает командование».

Приказом командующего 16 В.А. за № 66/4 от 8 октября 1943 г. «за мужество и отвагу и за 20 боевых вылетов» я был награждён первым Орденом Красного знамени.

Вторым Орденом Красного знамени я был награждён командующим 16 В.А. 13 марта 1944 г.

С марта 1944 г. по май 1956 г. работал на разных должностях командиром АЭ, зам. командира полка по лётной подготовке, начальником воздушно-стрелковой службы в 76 В.А. г. Ленинграда.

В 1956 г. был демобилизован по сокращению Вооружённых сил. В дальнейшем работал директором лесоторговой базы, инкассатором.

Пенсионер с 1956 г. Ветеран Великой Отечественной Войны и ветеран партии (с 1988 г).

Имею награды: два Ордена боевого Красного знамени, а также Орден Отечественной войны второй степени, 12 медалей. Ранен и контужен не был.

Подполковник в отставке Бобков С.З.

Военные эпизоды

16 октября 1943 г. наш Центральный фронт перешёл в наступление южнее г. Лоева. Погода была сложная: низкая облачность, плохая видимость. Нанести массированный удар с воздуха силами полка не представлялось возможным.

Командир 217 штурмового авиаполка гвардии подполковник Чухаев назначил 4 экипажа. Я – ведущий, командир эскадрильи; мой заместитель - лейтенант Сергей Пушков (белорус); командир звена лейтенант Павлов (чуваш); лётчик Арзамасцев (мордвин); мой стрелок младший лейтетант Усен Насиров (казах).

Прикрывали нас 4 истребителя на самолётах Ла-5 (Лавочкин).

Боевая задача: нанести удар по огневым точкам и живой силе на правом берегу р. Днепр, в районе г. Лоев – Крупейки – Назаровичи. Находиться над целью 25 минут.

В указанное время вылетели. Боевой порядок штурмовиков «Ил-2» - «правый пеленг». Истребители прикрывали нас сверху.

В расчетное время с пикирования атаковали правый берег р. Днепр. Сначала – первую траншею, из боевого порядка «Круг», затем с каждым заходом мы переносили огонь по 2-й и 3-й траншеям. За четыре захода мы сбросили по 4 бомбы (по 100 кг), а также обстреляли врага из реактивных снарядов, пушек и пулемётов. Над целью находились 30 минут.

Одновременно с атакой с воздуха наша артиллерия нанесла массированный удар с правого берега р. Днепр: я видел огневые вспышки и разрывы снарядов.

На 10-й минуте обработки переднего края обороны противника из облаков вышли немецкие истребители фоке-вульф-190 и пытались атаковать нас… В наушниках слышу: «Горбатый, я сокол, атакую Фокке». (Это наши истребители подоспели вовремя). Один фашистский самолёт был сбит, а остальные скрылись в облаках.

После авиационной и артиллерийской обработки правого берега р. Днепр, сильно укреплённого оборонительного рубежа немцев, наши наземные войска на лодках, баржах, плотах форсировали р. Днепр и заняли г. Лоев, населённый пункт Крупейки, продвинулись вглубь обороны противника на 30 км. Был создан прочный плацдарм для развития последующего наступления.

Мы с воздуха видели, как наши бойцы вставали в рост, врывались в траншеи противника и вели рукопашный бой.

Мы видели, как немцы удирали вглубь своей обороны: кто на машинах, кто на лошадях, а кто и бегом…

Когда мы прилетели с задания на аэродром Новозыбково, полк был построен и нам зачитали телеграмму командующего 16 В.А. генерала-полковника Руденко. Привожу её дословно: по прямому проводу. У аппарата подполковник Носков. «Ваша последняя группа в составе 4-х Ил-2 действовала отлично, исключительно отлично. Благодаря её отличной и самоотверженной работе по боевым порядкам противника наши части заняли Лоев-Крупейки… Руденко приказал сегодня же доложить ему фамилию, отчество, должность, звание ведущего группы и всех ведомых. Передал Хитогуров».

Об этом эпизоде была публикация в центральной прессе под заголовком «Их было четверо».

* * *

5 февраля 1944 г. в составе четырёх Ил-2 тем же экипажем, за исключением моего воздушного стрелка (сержант Сабитов), вылетели на подавление полевой артиллерии в районе Мозверь. При подходе к цели нас атаковали немецкие истребители Фокке-вульф. Прежде всего они пытались сбить меня как ведущего. Один атаковал справа, другой слева.

Я стал маневрировать, а воздушный стрелок сержант Сабитов сбил один истребитель Фокке – тот, что находился слева. Уже падая, он успел дать очередь по моему самолёту, сбил левую форточку, причём снаряд попал в приборную доску и разорвался! Тут бы и конец нам пришёл: один осколок пробил меховую куртку и ударил меня в грудь…Да попал он в Орден Красного знамени и лишь сбил эмаль…Мы благополучно вернулись на свой аэродром. Правда, призем-

ляться мне пришлось на одно правое колесо, потому что были перебиты пневматические трубки по выпуску шасси.

После этого вылета нас с воздушным стрелком сфотографировали у самолёта Ил-2. На фото слева я, справа – воздушный стрелок.

НЕУДАЧНЫЕ ЭПИЗОДЫ

1. В составе 6 Ил-2 вылетели на подавление полевой артиллерии, южнее Жлобина. Ведущим был штурман полка ст. лейтенант Звонарёв Пётр, ведомые:

- капитан Рожнов Николай, командир 1-й эскадрильи;
- капитан Карнаухов, командир 2-й эскадрильи;
- капитан Бобков С.З., командир 3-й эскадрильи (то есть я);
- и ещё два лётчика моей авиаэскадрильи.

При подходе к цели немецкие истребители атаковали нас снизу (это было неожиданно, так как раньше они всегда атаковали нас сверху). Капитан Рожнов сразу ушёл вверх к своим истребителям, чем нарушил боевой оборонительный порядок и дал возможность атаковать ведущего Петю Звонарёва. Его самолёт был подбит и загорелся.

Замыкающего нашего лётчика немцы тоже сбили и он рассыпался в воздухе. Поспешно и бесприцельно мы сбросили бомбы, вышли на свою территорию. Здесь к нам пристроился капитан Рожнов и мы вернулись на свой аэродром. В ту ночь я почти не спал, с болью прокручивая в памяти эпизоды этого боя, вспоминая погибших товарищей.

2. В районе Могилёва немецкий бронепоезд не давал нашим войскам продвигаться вперёд. На уничтожение бронепоезда вылетели в паре я и Павлов. Погода была хуже некуда: низкая облачность, особенно за Днепром, да ещё сильная дымка ухудшала видимость. Летели часто по приборам, «наощупь», неся смертоносный груз – противотанковые бомбы.

На цель мы вышли точно и с первого же захода сбросили залпом из всех люков все бомбы. Высота была 50-70 м и взрыватели не сработали… Зато он из всех орудий хорошо «угостил» нас, снаряды рвались вокруг, как хлопушки в новогоднюю ночь. Один снаряд разорвался у меня впереди винта и я почувствовал сильную тряску. Но двигатель работал, винт тянул. Мы снизились до бреющего полёта и вернулись на свой аэродром.

После приземления наши механики насчитали более 1000 пробоин разного калибра как у меня, так и у Павлова. Кроме того, у одной лопасти винта моего самолёта была отбита консоль 20-25 см, отчего и трясло самолёт.

Стихи Бобкова С.З.

Посвящается самолёту Ил-2

В вечном полёте

На Кировском, светлом проспекте –

Знакомый родной силуэт:

Присевший на постаменте
Посланец пылающих лет.
Ты звался «летающим танком»,
Тебе и в веках не стареть.
Ещё называли «горбатым»,
Фашисты – «чёрная смерть».
Стоишь ты как будто на взлёте,
Готовый к работе любой.
(Для нас это просто работа –
Воздушный стремительный бой).
Не раз мы с тобой штурмовали
Передний пылающий край.
Танкисты нам передавали:
– Горбатый, ещё, ещё дай!
Сквозь злые туманы и грозы
Прошли на Днепре, на Дону.
Дарили нам девушки розы,
И мы победили войну.
… От полевого аэродрома
Теперь далеко. Смотришь ты,
Как люди с глубоким поклоном
Несут к пьедесталу цветы.
И молодость рядом с тобою:
Из свадебных светлых дворцов
Идут молодые с любовью
Почтить незабвенных бойцов.
Клянёмся – вы слышите, люди!-
Отныне на все времена
Мы зорки и бдительны будем.
Да не повторится война!
Познали и беды, и войны.
Но… Ветер играет фатой.
И мы с самолётом спокойны.

Готовы к команде любой.

Подполковник авиации в отставке

С.З. Бобков

Командир воздушной эскадрильи.
1946 г.

SHARK BAND